

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ВИНОГРАДОВА М.М.

Аннотация: автор на основе исследования мнений ученых анализирует актуальные вопросы, связанные с использованием специальных экономических знаний в судопроизводстве.

Ключевые слова: специальные экономические знания, эксперт, специалист.

Проблеме специальных знаний посвящено множество научных работ монографического уровня, диссертаций и статей. Как правило, авторы отмечают то, что «специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в судопроизводстве», но при этом «в действующем законодательстве... отсутствует их четкое понимание»¹, что приводит к множеству трактовок данного термина. Мы разделяем позицию Ю.К. Орлова, изложенную им во многих публикациях². Поэтому, отталкиваясь от его определения, под специальными знаниями мы будем понимать знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта, полученные в результате теоретического обучения и/или практического опыта в определенных видах деятельности (науке, технике, искусстве, ремесле), а под экономическими знаниями – знания о совместно организованном процессе производства и потребления материальных и нематериальных благ в условиях ограниченности определяющих факторов (труда, капитала, природных ресурсов и т.д.)³. Применительно же к деятельности носителя таких знаний в условиях судопроизводства, т.е. судебного эксперта или специалиста, они в обязательном порядке должны дополняться знаниями особенностей судебного процесса, в который его ввели⁴. Кроме того, с нашей точки зрения, лицо, привлекаемое в процесс в качестве судебного эксперта или специалиста, должно быть знакомо с положениями теории судебной экспертизы, которые также являются составным элементом комплекса специальных знаний. Перечисленное позволит четко представить пределы своей компетенции, процессуальные полномочия и соответствующие им ограничения и другие существенные моменты.

Предложенная трактовка понимания комплекса специальных знаний несколько расходится с терминологией, употребляемой Е.В. Селиной: при характеристике

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 5.

² См., например: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005; Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2016.

³ Виноградова М.М. Заключение эксперта-экономиста. Методические рекомендации по составлению и оформлению. – М.: НП «СУДЭКС», 2015. – С. 8.

⁴ Имеются в виду особенности, касающиеся процессуального статуса данных лиц, производства порученных им действий, дальнейшей оценки полученных результатов.

ВИНОГРАДОВА М.М.

деятельности специалиста она говорит о знаниях, общеизвестных специалистам в какой-либо области¹. Однако общеизвестность, на наш взгляд, входит в противоречие с самой основой, сутью специальных знаний как таковых – если знания общеизвестны, они не являются достоянием только определенной группы людей, а если ими владеют только определенный ограниченный круг людей, то они не являются общеизвестными.

Также на протяжении длительного времени обсуждаются такие носители специальных знаний, как судебный эксперт и специалист, идут споры о том, как соотносятся эти фигуры, чем они различаются, к каким действиям могут и должны привлекаться и кем.

Так, например, на страницах журнала «Законность» В. Быков, говоря о природе заключения специалиста, утверждает, что основой его заключения не могут быть исследования, а И. Овсянников пишет, что заключение специалиста «по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его»². При этом, как предполагает Е.В. Селина в указанной выше статье, заключение специалиста в ряде случаев может составлять конкуренцию заключению эксперта (альтернативное заключение), а специалист – эксперту, и при этом специалист проводит исследование на доступных защитнику объектах, в том числе проводя некие экспресс-исследования.

По поводу последних сразу отметим, что у нас имеются сомнения в том, что точность экспресс-исследований сопоставима с точностью, условно говоря, полноценных нормальных исследований, а значит, и сопоставление результатов будет некорректным. Применительно к экономическим исследованиям с участием специалиста и эксперта в качестве таких «быстрых» можно привести пример исследований, которые выполняли ревизоры или аудиторы по поручению следователя при проверке сообщения о преступлении. За относительно небольшой промежуток времени они должны в огромном массиве бумажной и электронной информации найти хоть какие-то признаки преступного деяния (например, неучтенную продукцию на складе). Понятно, что проанализировать все документы, например, на поступление товаров на склад и их выбытие за год, вряд ли возможно, поэтому прибегают к методу так называемой выборочной проверки, хотя и оговариваются, что выборка «является статистически значимой», а результат получается с известной степенью приближения. При производстве же экспертизы рассматриваются все документы, имеющие отношение событию, и результаты, как правило, будут расходиться с тем, что получено при выборке. Хотя важно отметить, что такое предварительное исследование помогает конкретизировать вопросы для экспертизы и отобрать необходимые объекты – носители экономически значимой информации, относящейся к определенному событию (не говоря уже о том, что дает информацию следователю возможном направлении расследования).

Подобные разночтения в отношении эксперта и специалиста создают определенные сложности в правоприменительной практике, на что обращают внимание и

¹ Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12. – С. 119–125.

² См.: В. Быков, 2004, № 9; И. Овсянников, 2005, № 7.

ученые, и практики. Поэтому мы полагаем, что законодатель должен внести конкретику в статьи кодексов, относящихся к деятельности специалиста, и присоединяемся к мнению, высказанному П. Воробьевым, что для единообразного понимания деятельности специалиста как в процессе, так и вне его, как минимум, нужны разъяснения Пленума ВС РФ¹.

Мы не разделяем идеи о необходимости состязания экспертов (или эксперта и специалиста) в судебном процессе, поскольку полагаем, что состязательность присуща сторонам по делу, а эксперт к таковым не относится. Эксперт по определению должен быть независимым и незаинтересованным в результатах рассмотрения дела. Кроме того, возникает вопрос² (кроме многих других): если всё же предположить, что каждая из сторон представляет своего эксперта и его заключение, то кто рассудит, чье же заключение более правильное, чьи выводы ближе к истине? А следуя логике состязательности всех и вся можно дойти и до состязательности судей.

Другой проблемой, отмечаемой многими авторами, является отсутствие в законодательстве требований к форме заключения специалиста и нечеткая регламентация процедуры его получения (истребования). Так, например, в докладе к.ю.н. Н.Р. Божковой, опубликованном в материалах 2-й Международной научно-практической конференции, проведенной МГЮА им. О.Е. Кутафина, отмечено, что на практике заключения специалиста оформляются в виде различных документов – справкой о предварительном исследовании, актом проверки отдельных вопросов предпринимательской деятельности, актом ревизии или справкой ревизора при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям и т.п.

Однако мы полагаем справедливым суждение, высказанное, в частности, авторами практического руководства, опубликованного под редакцией Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса, о том, что справка с выводами, в том числе по материалам исследований, не должна рассматриваться как судебное доказательство, если она не является документом в смысле ст. 84 УПК РФ. В данной научной работе отмечается, что заключение специалиста представляет особую форму применения специальных знаний, существенно отличающуюся от других письменных форм применения специальных знаний в расследовании преступлений (заключения судебного эксперта, справок по предварительному или лабораторному исследованию вещественных объектов) и никоим образом не подменяющую их. При этом представляется, что письменный документ, составленный специалистом, должным образом наделенным таким статусом, должен именоваться «заключение специалиста», т.е. так, как он обозначен в ст. 74 УПК РФ.

На практике деятельность специалиста, как лица, обладающего специальными экономическими знаниями, как правило, сводится к следующему.

¹ Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда // Законность, 2005, № 11.

² Кроме других связанных с эти вопросов, в том числе и чисто организационных. Например, как обеспечить экспертов – представителей разных сторон одними и теми же объектами исследования? Если таких экспертов объединить в комиссию, какова вероятность того, что они придут к единому мнению? (Ведь если не будет консенсуса, то в результате мы опять получим два разных заключения эксперта с противоположными точками зрения.) Кто будет ведущим экспертом вы комиссии? Где гарантия, что эксперты имеют одинаковые представления о необходимых методиках? И др.

В рамках следственного действия специалист-экономист может оказать помощь в нахождении и отборе тех объектов, в том числе документов бухгалтерского учета и отчетности, первичных документов, которые содержат информацию о конкретном факте или событии финансово-хозяйственной жизни. Эти документы, как мы говорили выше, характеризуются тем, что, во-первых, согласно требованиям законодательства они должны содержать информацию о событии (факте) хозяйственной жизни, интересующем следствие (которое проверяется, например, в связи с сообщением о преступлении); во-вторых, имеют отношение к конкретному субъекту предпринимательской деятельности или материально ответственному лицу; в-третьих, относятся к тому периоду, в течение которого событие было возможно.

Технические средства для осмотра каких-либо объектов специалист-экономист, как правило, не применяет, исключая, разве что, лупу и источник света, необходимые для того, чтобы увидеть мелкий или нечеткий текст, имеющийся на бумажном носителе, а для восприятия документов, зафиксированных на электронном носителе, используется компьютер и соответствующее программное обеспечение для прочтения нужных файлов.

Что касается постановки вопросов эксперту, то эта функция специалиста представляется далеко не однозначной. Мы полагаем, что оптимальной и эффективной она будет только в том случае, если специалист далее будет проводить экспертизу и ставит вопросы сам себе, понимая и обстоятельства дела, и потребности правоприменителя, и пределы компетенции судебного эксперта-экономиста, обусловленные в том числе его процессуальным статусом, и объем своих специальных знаний. Исходя из этого, он может выработать предпочтительную формулировку конкретного вопроса, достаточно четко представляя, что именно в данном случае имеется в виду. В случае если вопрос (и соответственно дальнейшее проведение экспертизы для ответа на него) предназначается другому лицу, то существует высокая вероятность того, что эксперт просто не поймет его сути, поскольку типовые вопросы в экономической экспертизе скорее исключение, чем правило.

Здесь представляется важным обратить внимание на мнение ряда авторов, которые, применительно к функциям специалиста, полагают, что если вопросы ставятся самому специалисту (очевидно, для проведения по ним так называемых предварительных, или неглубоких, исследований¹), то он не должен принимать участия в их формулировке, поскольку может тенденциозно подобрать вариант, выгодный той стороне, которая его призвала². Такая позиция представляется, с одной стороны, вполне обоснованной, так как специалист не связан ничем, кроме сознания своего этического и профессионального долга (а они могут пониматься по-разному), об уголовной ответственности за высказанные суждения, в том числе и по недостаточно корректным вопросам, не предупреждается, но,

¹ О неглубоких исследованиях в основном говорят ученые-криминалисты. Возможно, в случае криминалистических исследований можно провести четкую грань по глубине анализа объекта и таким образом разделить деятельность эксперта и специалиста. Для некриминалистических исследований, в частности для экономических экспертиз, с нашей точки зрения, это сделать вряд ли возможно.

² См., например: Иванова Е.В. Экспертные подразделения в правоохранительных органах: за и против // Вестник криминалистики. 2012. № 3. – С. 74 – 81; Селкина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 9. – С. 56 – 58.

с другой стороны, есть вероятность того, что специалист просто не поймет, что именно у него хотят узнать.

Предположение о том, что специалист способен определить, какую именно экспертизу необходимо провести и какой эксперт ее может выполнить, представляется нам спорным. Специалист обладает знаниями или навыками в определенных областях. Конечно, он сможет указать, относится ли тот или иной вопрос к ним или нет, но вряд ли он имеет столь полное представление об иных областях науки, техники, искусства или ремесла, чтобы уверенно утверждать, что некий вопрос может и должен решать эксперт конкретной специальности (даже не пограничной со специальностью самого специалиста). И очень сомнительно, чтобы специалист по просьбе правоприменителя мог назвать фамилию конкретного эксперта, который, по его мнению, мог бы провести исследование, если он предварительно не обсудил с последним такую возможность.

Достаточно распространенный на практике, но весьма неоднозначный вариант использования специалиста в ходе процесса – это так называемое рецензирование выполненного заключения эксперта.

Да, заключение эксперта не имеет предустановленной силы и преимуществ перед другими доказательствами и подлежит оценке наравне с ними. Да, зачастую оно написано достаточно сложным языком с применением профессиональных, а не общеупотребительных терминов, которые не разъясняются. И, разумеется, мы далеки от мысли, что заключение судебного эксперта является, так сказать, «неприкосновенной священной коровой» и вполне допускаем, что в ряде случаев его критический разбор будет единственным способом достучаться до правоприменителя и указать на существенные недостатки проведенного исследования, неверные выводы и т.п. Но следует обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, не редки случаи, когда подобное рецензирование проводится некорректно. «Рецензенты», оправдывая возложенную на них миссию и затраченные средства (а все подобные мероприятия проводятся на платной основе), находят даже те недостатки, которые не существуют, или уделяют внимание только формальным вопросам, не вдаваясь в суть проведенного исследования.

Так, например, в одной рецензии эксперту – сотруднику ЭКЦ МВД России ставилось в вину, что он при производстве исследования не руководствовался методическими рекомендациями по исследованию данных бухгалтерского учета, выпущенными в РФЦСЭ при Минюсте России. Из этого делался вывод о применении неправильных методических подходов и соответственно недостоверности выводов. В другом случае наличие в тексте подписки ссылки на «права и обязанности», предусмотренные ст. 57 УПК РФ, послужило поводом для пространных и несправедливых суждений об отсутствии у эксперта профессиональных знаний, понимания своей роли и места в процессе и выводе о недопустимости привлечения такого сотрудника к производству исследований в связи с его низкой и весьма сомнительной квалификацией. Составленное заключение предлагалось признать недопустимым доказательством, хотя никаких других замечаний, которые относились бы к существу исследования, сделано не было.

Нам представляется, что такого рода рецензирование является не правильным, не правомерным, а кроме того, не этичным, поскольку профессиональная этика предполагает, что критика и замечания должны быть корректными, справедливыми, соответствовать действительности. Подобный же подход ставит под сомнение уже профессионализм самого рецензента.

Во-вторых, рецензент имеет перед собой только текст заключения эксперта, но не видит тех материалов дела, которые он исследовал и на основании которых сделал те или иные выводы. Описание и объектов, и самого процесса исследования может быть кратким, однако на этом основании стороннему лицу отнюдь не всегда можно сделать вывод, например, о достаточности представленных на экспертизу документов.

Кроме того, нам сложно согласиться с тезисом, что для определения полноты проведенного исследования необходимо установить, использовались ли все доступные приемы и методы. Уважая точку зрения авторов, мы всё же полагаем, что применять следует не все возможные, а необходимые и достаточные для формирования твердого убеждения эксперта и получения категорического и перепроверяемого вывода методы. В экономических исследованиях сделать это особенно сложно, поскольку экономика, в отличие, допустим, от криминалистики, не является точной наукой, и, например, при проведении финансового анализа, существуют различные представления о том, какой перечень финансовых коэффициентов позволяет составить полное представление о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта. При этом сторонники разных экономических школ аргументированно доказывают каждый свою позицию, и в целом она признается научном мире адекватной, обоснованной и вполне допустимой.

В-третьих, выслушав (или зачитав) доводы рецензента, необходимо выслушать (или запросить) ответы и возражения эксперта, чье заключение подвергалось критике. Полагаем, что его ответы тоже могут быть не менее убедительными, чем высказанные претензии, и опровергнуть их.

В заключение укажем, что заключение специалиста не должно подменять собой заключение эксперта или конкурировать с ним. Заключение специалиста не может расцениваться как доказательство «второго сорта», поскольку все доказательства равны и не имеют заранее определенной силы. Но эти две фигуры (эксперт и специалист) не должны противопоставляться в процессе, поскольку их деятельность направлена на достижение главных целей судопроизводства – установлению истины по делу или способствованию справедливому разрешению спора хозяйствующих субъектов и физических лиц.

Библиографический список:

1. Виноградова М.М. Заключение эксперта-экономиста. Методические рекомендации по составлению и оформлению. – М.: НП «СУДЭКС», 2015. – С. 8.
2. Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда // Законность, 2005, № 11.
3. Иванова Е.В. Экспертные подразделения в правоохранительных органах: за и против // Вестник криминалистики. 2012. № 3. – С. 74 – 81.

4. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2016.
6. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005.
7. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12. – С. 119–125.
8. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 9. – С. 56 – 58.

References:

1. Vinogradov M. M. Expert-economist. Guidelines for the preparation and design. – М.: NP "SUDEKS", 2015. – S. 8.
2. Vorobyov P. Procedural status of specialist: need clarification of the Plenum of the Supreme Court // Legality, 2005, № 11.
3. Ivanova E. V. Expert divisions in law enforcement agencies: pros and cons // Bulletin of criminalistics. 2012. No. 3. – P. 74 – 81.
4. Logvinets E. A., Katorgina N. P. Special knowledge in legal proceedings: dilemmas of theory and practice: monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2016.
5. Orlov Yu. K. Modern problems of proof and use of special knowledge in criminal proceedings: scientific and educational manual. - M.: Prospect, 2016.
6. Orlov Yu. K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. Scientific publication. - M.: Institute of advanced training of The Russian Federal center of judicial examination, 2005.
7. Selina E. V. Conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings // Journal of Russian law. 2015. No. 12. – Pp. 119-125.
8. Selina E. V. Conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings // Legality. 2016. No. 9. – P. 56 – 58.

Vinogradova M. M.

THE PROBLEMS OF USING SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN THE PROCEEDINGS

Abstract: The Author on the basis of the research of scientists ' opinions analyzes topical issues related to the use of special economic knowledge in legal proceedings.

Keywords: special economic knowledge, expert, specialist.

ВИНОГРАДОВА М.М.

Сведения об авторе:

Виноградова М.М., кандидат юридических наук, главный государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

About the author:

Vinogradova MM, Candidate of Law Sciences, Chief State Judicial Expert Federal budget institution Russian Federal Center for Judicial Expertise at the Ministry of Justice of Russia.